

ОБНИМАЯ НЕБО И ЗЕМЛЮ

ЮРИЙ ГУЛЯЕВ — человек и артист резких, удивительных контрастов. Тридцатилетний мужчина с внешностью красивого юноши, он порывист, эмоционален, на первый взгляд, безудержно. Юрий буквально растворяется в музыке — и остается при этом художником жестким, невероятно собранным, готовым на любое перевоплощение. Фигаро и Алеко, Эскамильо и Онегин, Жермон и Януш — эти оперные партии, исполненные в разное время — певцом, свидетельствуют не только о его артистической зрелости, но и о великолепном умении представить зрителю образы самые разнохарактерные.

Солист Киевского театра оперы и балета, народный артист Украинской ССР, общепризнанный украинский певец Юрий Гуляев — потомственный сибиряк. Бог знает, куда готовила его судьба вначале. Гармонь звонкая, любимая трехрядка, совершенно необходимая в исконно русских городах и селах, перешла от отца Гуляева к сыну. Потом — музыкальная школа города Тюмени. Но вряд ли стоит ее считать началом творческого пути Юрия. Он едет в Свердловск, поступает в медицинский институт. И тут с самодеятельной студенческой сцены легкий, светлый прозрачный баритон приводит Гуляева в Свердловскую консерваторию. Зимнюю сессию он сдавал уже в «храме музыки».

Обычно самым трудным, а порой непреодолимым бывает именно консерваторский порог. Остальное — иногда тяжелое, постепенное, но все же восхождение. У Гуляева все было иначе. Не стоит подробно останавливаться на его творчестве в период учебы, ибо это была просто жестокая борьба — за право называться певцом, за голос, который всячески «сопротивлялся», никак не хотел поддаваться шлифовке. Гуляев долго был одним из самых неуспешных студентов на курсе, а одно время даже нашел себе занятие... в аптеке. Однако судьба оказалась благосклоннее, чем думалось вначале. Развернувшись во всю мощь голос, пришла уверенность в себе, и за весьма короткое время под руководством опытного педагога доцента Образцовой Гуляев сформировался в оперного певца. Сначала ему, еще студенту, гостеприимно раскрыли двери городской театр, а затем выпускник получил приглашение в Донецк, откуда и пошла его «украинская» карьера.

Восприимчивость и музыкальность у Гуляева необыкновенные. Стоит только послушать, как он поет украинские песни, — ни одного «чужого» звука. Не было ни ноты фальши и в партиях. А вот с актерским мастерством вначале не ладилось. Высокий, красивый юноша был беспомощен, скован, непривычно робок в сценическом действии. Опытный дирижер Здиховский много занимался с молодым

певцом, помогая ему осваивать пугающий простор сцены, совмещать пластику движений с вокальным мастерством. Десятки разнообразных партий — больших и малых — создал Гуляев. Может, слишком чист и искренен был тогда его Онегин. Может, чересчур темпераментным выглядел Роберт из «Иоланты». Но все же это были первые шаги успеха.

И он пришел — как всегда неожиданно. Большой успех настиг Юрия за границей — в Вене на VII Всемирном фестивале молодежи и студентов. Соперники Юрия были сильны, опыты, известны. Конция из Румынии и ленинградец Борис Штоколов — им досталось серебро. Совсем молодой тогда Гуляев увез домой золотую медаль. Награда была справедливой.

КИЕВСКИЙ театр оперы и балета, куда в 1960 году пригласили певца, встретил Гуляева несколько настороженно. Подумать только — такое богатство великолепных баритонов — Гришко, Гнатюк, Козак, молодые Кондратюк и Шевченко. Юрий Гуляев вошел в коллектив легко и свободно, без особого напряжения оказался вровень с лучшими. Его исполнение стало отличаться редкой непосредственностью — раз и навсегда преодолев в себе что-то, он поет теперь легко, как птица, и входит в любой образ, как в наряд, сшитый специально для него.

ЧТО КАСАЕТСЯ песни... Этим «малым» жанром не пренебрегает, в общем-то, ни один оперный певец. Наряду с серьезными вокальными сочинениями. Кто-то склонен к лирике, кто-то к гражданственности. В зависимости от индивидуальности. Гуляев в песне — весь. Это одна из сторон его музыкальной жизни, совершенно равнозначная остальной. Некоторые слушатели (инородные, конечно) Юрия так и представляют — только эстрадным исполнителем. Потому что в эфире то и дело звучит «SOS» Оскара Фельцмана — знакомый голос умоляет Вселенную спасти, уберечь любовь. Потому что кружится диск пластинки, извлекает из черных завитков гуляевский мягкий баритон: «Рядом с бойцами встают, коммунары встают...» — это песня Аркадия Островского — глубоко патриотичная и темпераментная.

Интересно, что Юрий Гуляев и сам пытается развить в себе композиторские способности. Одна из его песен — «Лето» — на слова Евгения Евтушенко получила распространение. Но мне кажется, пока еще рано давать оценку этой стороне дарования артиста и делать какие бы то ни было прогнозы. Главное для него сейчас — совершенствовать свое вокальное мастерство и щедро отдавать людям то, чем, бесспорно, одарила природа. Киев, Москва, Свердловск и другие города Советского Союза; Венгрия, Югославия, Чехословакия, Бельгия, Куба, Швейцария, Франция, наконец, Канада, куда певец едет на Всемирную выставку... Нити гастрольных поездов давно протянулись по творческой жизни Гуляева, и клубок этот только еще начинает разматываться.

Артист светлого, солнечного, лирического таланта... Когда Гуляев увлеченно и трепетно, забыв о стотысячной телевизионной публике, не обращая внимания на резкий свет юпитеров, поет «Высоту», очень ясно представляешь, как бы обнял он крепкими и нежными руками небо, землю, наконец всю Вселенную.

Н. ЛЕОНТЬЕВА,
корреспондент АПН.